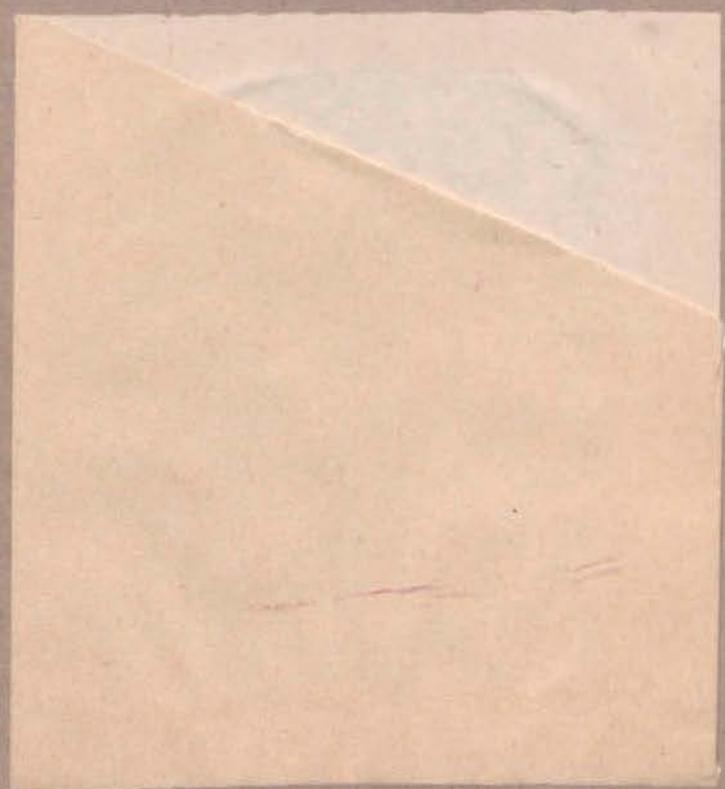
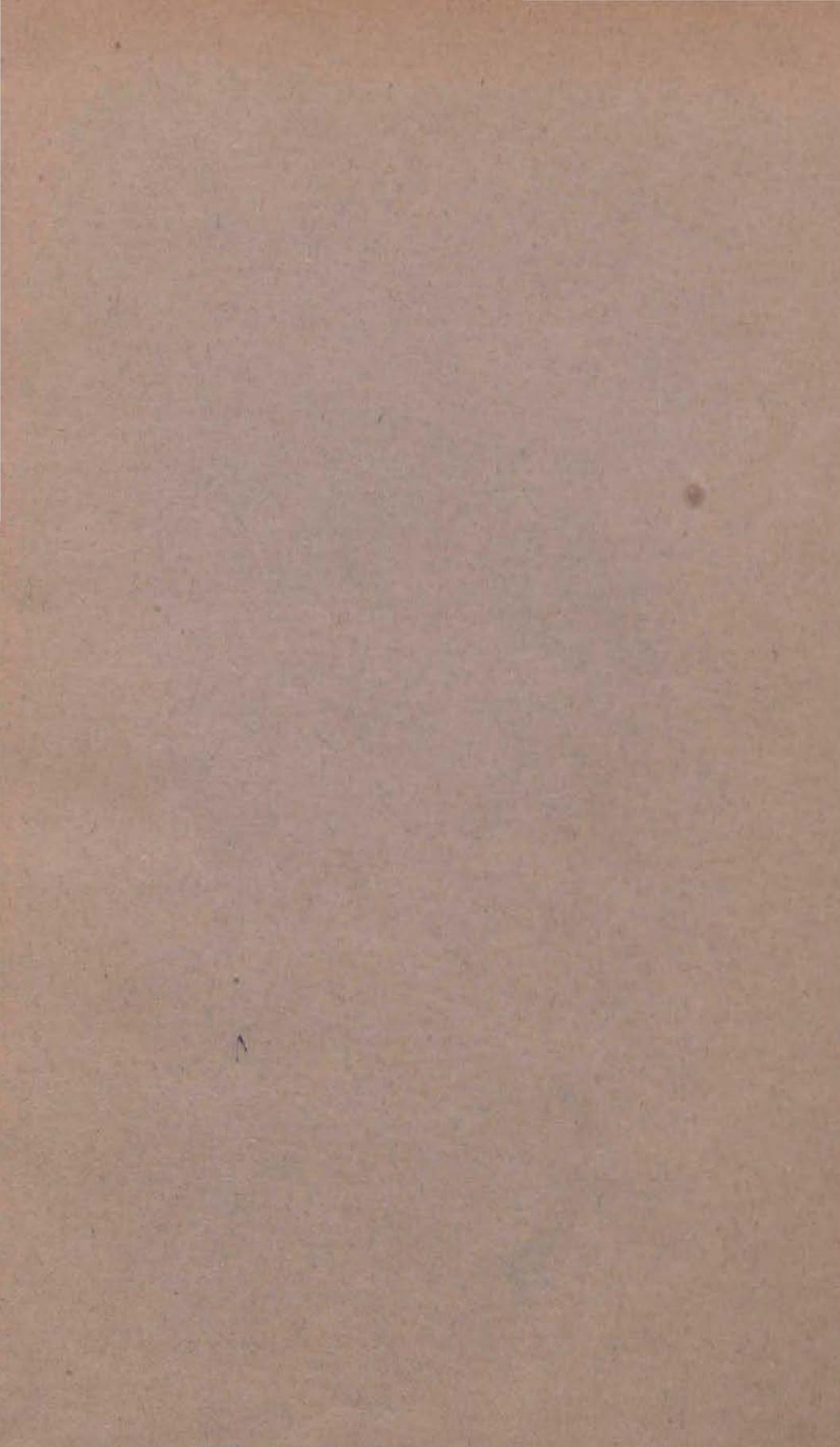

V $\frac{94}{307}$

1912

94
304

об. 1-79
14588

=== ОЧЕРКЪ ===
ЖЕНСКАГО ДВИЖЕНІЯ
ВЪ РОССІИ.

Д-ра А. Н. Шабановой.

1912 г.

Книгоиздательское Т-во „Просвѣщеніе“.
С.-Петербургъ, Забалканскій просп., советв. домъ № 75.

„Для юнаго читателя“.

Въ эту серію входятъ произведенія лучшихъ нашихъ писателей для юношества. Книги снабжены многочисленными иллюстраціями художниковъ С. И. ПАНОВА, С. Ф. ПЛОШИНСКАГО, В. В. СПАСКАГО, К. И. ФРИДБЕРГА, С. В. ЧЕХОЙИНА, А. Ф. ШЛИППЕРЪ и др., и переплетены въ роскошные переплеты, изготовленные по рисункамъ художниковъ.

Въ эту серію вошли слѣдующія произведенія:

Н. Д. Телешовъ.

Разказы и сказки.

Цѣна въ переплетѣ 2 руб. 50 коп.

Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ.

Сказки и были.

Цѣна въ переплетѣ 2 руб. 50 коп.

Е. А. Сысоева.

Исторія малехькой дѣвочки.

Цѣна въ переплетѣ 3 руб. 25 коп.

Вас. И. Немировичъ-Данченко.

Мужицкая обитель.

Цѣна въ переплетѣ 2 руб. 25 коп.

В. Г. Танъ.

Восемь племехъ.

Цѣна въ переплетѣ 2 руб. 25 коп.

Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ.

Кому лучше?

Цѣна въ переплетѣ 2 руб. 25 коп.

Вас. И. Немировичъ-Данченко.

Дпрокинутыя вершины.

Цѣна въ переплетѣ 2 руб. 25 коп.

С. С. Карасевичъ-Ющенко.

Повѣсти и разказы.

Цѣна въ переплетѣ 3 руб.

Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ.

Страхички прошлаго.

Цѣна въ переплетѣ 2 руб. 25 коп.

Вас. И. Немировичъ-Данченко.

Боевая Толгова.

Цѣна въ переплетѣ 3 руб. 25 коп.

Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ.

Царскій духовникъ.

Цѣна въ переплетѣ 2 руб. 25 коп.

Вас. И. Немировичъ-Данченко.

Книга великой любви.

Цѣна въ переплетѣ 2 руб. 25 коп.

Шведскія народныя сказки.

Въ обработкѣ для дѣтей.

Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 10 коп.

Утрехья звѣзда.

Сборникъ стиховъ для отрочества.

Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 25 коп.

Очеркъ женскаго движенія въ Россіи.

Дра А. Н. Шабановой.

женское движеніе въ Россіи можетъ считать свое начало со второй половины XIX вѣка, — съ этой поры оно вступило на твердую почву, но для своей полной характеристики оно требуетъ историческихъ данныхъ о положеніи женщины въ Россіи въ болѣе ранніе періоды, которыя я постараюсь изложить вкратцѣ.

До Петра I русская женщина, лишенная просвѣщенія и самостоятельности, мирно спала въ запертомъ отъ всякаго общенія теремѣ, представляя изъ себя безличную рабу, всецѣло подчиненную своему владыкѣ-мужчинѣ.

Но если углубиться въ сѣдую старину, то, по свидѣтельству историковъ, женщина въ древней Руси пользовалась (какъ и у первобытныхъ славянъ) большою свободой и самостоятельностью. Она располагала своимъ имуществомъ, выступала лично на судѣ, честь ея оберегалась строго, и обида, нанесенная ей, каралась болѣе высокой пеней, чѣмъ оскорбленіе мужчины. Въ случаѣ вдовства она дѣлалась главой семьи и воспитывала своихъ дѣтей; женщины ходили на войну, пользовались уваженіемъ и считались вѣщею силою. Эта докультурная эпоха была эпохой господства матриархата, предоставлявшаго женщинѣ выдающуюся соціальную роль, когда женщина стояла высоко и обладала самостоятельностью. Такъ говорятъ историки.

Въ нашей древней исторіи извѣстны даже такія женщины, которыя прославились какъ умныя правительницы. Типичной представительницей подобныхъ женщинъ является Ольга (945—957 г. г.), обладавшая государственнымъ умомъ и бывшая, по выраженію Шашкова, „великимъ мужемъ своего вѣка“. Ольга правила государствомъ, распространяла христіанство на Руси, и вела войны, самостоятельно участвуя въ нихъ, и пользовалась въ народѣ извѣстностью, какъ „мудрѣйшая изъ людей“.

Но какъ только измѣнились соціальныя условія жизни, какъ только возникли общественныя учрежденія — семья и собственность, — такъ постепенно изъ госпожи и хозяйки женщина стала превращаться въ рабу.

И въ слѣдующую за первобытною эпоху, съ развитіемъ и наступленіемъ патріархальнаго родового начала, русская женщина, по достовѣрнымъ историческимъ даннымъ, постепенно теряетъ свою самостоятельность, превращаясь въ исключительно рабочую силу и собственность главы рода — мужчины. Онъ взялъ на себя обязанности защищать и приобрѣтать (война), ей предоставилъ производить дѣтей и вести хозяйство, что и по-

служило основаніемъ къ водворенію принципа: міръ — домъ мужчинѣ, домъ — міръ женщинѣ!

При господствѣ дикихъ и варварскихъ нравовъ и обычаевъ того времени, когда право сильнаго замѣняло законъ, женщина естественно должна была стать рабой, которая цѣнилась постольку, поскольку она была нужна для удовлетворенія чувственности мужчины, для его удовольствія, для дѣторожденія, для продолженія рода и для домашней работы.

Вліяніе византійской культуры, принесенной намъ христіанствомъ, вмѣсто возвышенія женщины, еще болѣе усилило ея подчиненное положеніе. Подъ этимъ вліяніемъ утвердилось понятіе о женщинѣ, какъ о существѣ грѣховномъ, нечистомъ и презираемомъ, котораго нужно избѣгать, чтобы не впасть въ искушеніе, держать въ строгости и не давать воли.

Христіанское ученіе, безконечно расширивъ челоуѣку горизонтъ свободы, нанесло ударъ рабству, но не содѣйствовало поднятію женщины на уровень развитія мужчины, оставляя ей подчиненное мѣсто.

Апостоль Павелъ говоритъ: „не мужъ созданъ для жены, а жена для мужа“. „Жена да не учитъ“. И до сихъ поръ архаическое „жена да боится мужа“ — проповѣдуется при исполненіи таинства брака...

Водвореніе татарскаго ига, затормозившаго надолго развитіе общественной и политической жизни въ Россіи, отразилось самымъ неблагопріятнымъ образомъ и на положеніи русской женщины. Мусульманскія воззрѣнія на женщинѣ, какъ на низшія, пассивно подчиненныя существа, мало отличающіяся отъ животныхъ, не могли не проникнуть въ строй русской жизни и не привести къ признанію въ женщинѣ исключительно физической стороны. По господствовавшимъ азіатскимъ понятіямъ женщину откармливали и покоили для сохраненія въ ней красоты тѣла, для чувственнаго наслажденія, требуя отъ нея рожденія сыновей; дочери же цѣнились мало, число ихъ должно было быть умѣренное, — лишь для продолженія потомства.

Результаты этихъ совокупныхъ вліяній: съ одной стороны взглядъ на женщину, какъ на грѣховное существо, съ другой стороны — какъ на существо, служащее лишь для наслажденія мужчины, естественно должны были повести къ удаленію женщины изъ общества и къ возбужденію презрѣнія къ ней. Всякій протестъ со стороны ея считался проявленіемъ дьявольской силы, находящейся въ каждой женщинѣ и присущей ея индивидуальности.

Реальными формами, въ которыя вылились эти воззрѣнія на женщину, обрекшія ее на нравственное и духовное порабощеніе, явились теремъ и плетка Домостроя, которая учила повиноваться. Болѣе ста лѣтъ держали русскую женщину въ состояніи нравственнаго и умственнаго оупѣнія, подъ замкомъ, пока Петръ Великій не положилъ конца затворничеству женщинѣ, установивъ въ 1718 г. ассамблеи и призвавъ женщинѣ къ участію въ общественной жизни.

Но отворивъ терема, Петръ не могъ однимъ мановеніемъ руки уничтожить духа самодурства и деспотической тираніи власти отцовъ и мужей надъ дочерьми и женами, не могъ уничтожить

общей невѣжественности, достигавшей изумительныхъ размѣровъ, не могъ измѣнить грубости и дикой развращенности нравовъ.

Въ допетровское время громадное большинство женщинъ были безграмотны, только нѣкоторыя избранныя единицы знакомы были со священнымъ писаніемъ и читали душеспасительныя книги. Но изрѣдка появлялись и среди нихъ сильныя и образованныя по тому времени женщины, какъ, напр., жена Бориса Годунова, Ксенія, и его сестра Ирина, оказывавшія большое вліяніе на государственныя дѣла.

Благодаря своей консервативности и стойкости убѣжденій, русскія женщины XVII вѣка играли немалую роль въ исторіи раскола, проявляя поразительную энергію; такъ, пріятельница Аввакума, богатая, знатная боярыня Морозова посвятила всю себя борьбѣ съ Никоновскимъ ученіемъ. Ее гнали, лишили имущества, заключили въ тюрьму, подвергли пыткамъ, били плетью, — она и умерла въ заточеніи, оставаясь фанатично вѣрной своимъ убѣжденіямъ. Такой же фанатичкой была и ея сестра. И такихъ сильныхъ духомъ женщинъ было не мало на Руси.

Еще болѣе яркимъ примѣромъ энергіи и самостоятельности является Софья, представляющая характерный историческій образъ. Будучи образованной по тому времени (Софья училась у Симеона Полоцкаго, знала иностранныя языки), обладая краснорѣчіемъ, она свободно окружила себя мужчинами, властно подчинила себѣ стрѣльцовъ, поддерживая ихъ традиціи, и овладѣвъ государственною властью, являлась какъ царь на судъ и расправу, называя себя „самодержицей“. Подъ ея главнымъ вліяніемъ вспыхнулъ стрѣлецкій бунтъ, чуть не отодвинувшій надолго реформы Петра I. Софья — правительница представляется одной изъ выдающихся женщинъ, сбросившей съ себя цѣпи и оковы окружающей жизни, но, къ сожалѣнію, всѣ ея властныя стремленія были направлены только для достиженія честолюбивыхъ цѣлей въ борьбѣ съ наступавшими реформами, на зарѣ новой жизни для женщины. Эти реформы ввелъ Петръ, — онѣ подорвали родовое начало и патриархальную тиранію, — онѣ вывели женщину изъ терема и ввели ее въ общественную жизнь. Дѣвушка получила право выходить замужъ по любви, по свободному выбору, а не по принужденію родителей, — это имѣло громадное значеніе; беременныя женщины были освобождены отъ пытокъ, общее положеніе женщинъ улучшилось, ихъ стали обучать грамотѣ и иностраннымъ языкамъ (вмѣстѣ съ братьями), но умственное развитіе ихъ все еще оставалось въ полномъ пренебреженіи. Да и не могло быть иначе: вѣковое вліяніе темноты не могло сразу разсѣяться, — внутренній строй, окружающія невѣжественность и грубость нравовъ оставались тѣ же.

Во время царствованія Елизаветы Петровны и Екатерины II, когда гуманныя идеи европейской культуры стали проникать въ наше общество, взгляды на женщину стали мягче, ея имущественное положеніе было улучшено, но проникшая вмѣстѣ съ культурой легкость нравовъ стала доходить до самаго утонченнаго разврата. Русская женщина того времени, безъ развитія, безъ образованія, почувствовавъ нѣкоторую свободу, могла проявить ее только въ отношеніяхъ къ мужчинамъ, подчиняясь примѣру французскихъ нравовъ, съ той только разницей, что распу-

ценность нравовъ у французовъ облекалась въ утонченную форму, а у насъ она проявлялась въ безобразномъ, грубомъ видѣ. Въ первую половину царствованія Екатерины II существовало всего только одно женское учебное заведеніе — Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ, основанное ею какъ строгій интернатъ для обученія изящнымъ искусствамъ, иностраннымъ языкамъ и благороднымъ манерамъ, съ цѣлью изолировать дѣтей отъ вліянія грубой семьи и некультурнаго общества.

Въ это заведеніе попадали, конечно, немногія, да и просвѣщенія получали мало.

Императрица Екатерина II-ая, выдающаяся женщина, обладавшая государственнымъ умомъ, находившаяся подъ вліяніемъ философскихъ идей Вольтера и Дидро, одушевленная просвѣщенными стремленіями, нападала на невѣжество современницъ, осмѣивая его въ своихъ сатирахъ, но фактически для образованія женщинъ ею сдѣлано было мало; страстная въ своихъ чувствахъ, увлекаясь государственными реформами, она предпочитала все мужское, и русскія женщины мало

Императрица Екатерина II.

пріобрѣли во время царствованія великой женщины.

Я не буду распространяться объ Екатеринѣ Великой, исторической личности, имѣвшей выдающійся умъ и силу воли, совмѣщавшей въ себѣ великія достоинства и всѣ слабости нравовъ XVIII вѣка, и представлявшей исключительное явленіе въ исторіи не только Россіи, но и Европы.

Ярой защитницей равноправія женщинъ въ эпоху Екатерины II являлась ея сподвижница, княгиня Екатерина Романовна Дашкова, прозванная Россійской Минервой. Эта женщина представляется настолько замѣчательной, занимая выдающееся мѣсто среди русскихъ дѣятельницъ, что ея біографіи слѣдуетъ удѣлитель особое вниманіе. Она достигла въ прошломъ столѣтіи¹

¹ Въ 1910 г. исполнилось сто лѣтъ со времени ея смерти (1743—1810 г.).

такого высокаго положенія, о которомъ сто лѣтъ позднѣе не могутъ и думать современныя женщины.

Воспитанная на чтеніи Вольтера, Монтескье и др. философовъ, она не подчинилась вліянію пошлой французской литературы того времени и, не отличаясь красивой наружностью, всѣ стремленія сосредоточила на приобрѣтеніи знаній и на достиженіи славы. Честолюбивая и сильная, обладая обширнымъ природнымъ умомъ и солиднымъ образованіемъ, Дашкова заняла выдающееся мѣсто на политической аренѣ, въ атмосферѣ которой она съ увлеченіемъ вращалась. Страстно преданная Екатеринѣ II, она энергично помогала ей достигнуть престола, принимая значительное участіе въ заговорѣ, который обошелся безъ кровавыхъ жертвъ, и заняла блестящее положеніе при дворѣ новой императрицы. Назначеніе Дашковой президентомъ академіи наукъ и художествъ было исключительнымъ событіемъ не только для Россіи, но и для Европы. Какъ же воспользовалась своимъ высокимъ положеніемъ Дашкова? Она сумѣла объединить вокругъ себя лучшія литературныя силы, издавала журналъ „Собесѣдникъ“ (въ числѣ сотрудниковъ котораго была и сама императрица), въ которомъ, рядомъ съ нападками на взяточничество, невѣжественность и съ сатирами на многихъ вельможъ, воскуривался фиміамъ самой „Фелицы“, издала сочиненія Ломоносова и во многомъ преобразовала академію наукъ, которая при ней достигла блестящаго расцвѣта. Дашкова открыто выступала въ защиту правъ женщинъ, но въ то время восхваленіе способностей женщинъ было въ модѣ, въ виду царствованія женщины, и не встрѣчало оппозиціи, какъ сто лѣтъ спустя.

Но это блестящее положеніе Дашковой продолжалось не особенно долго: съ одной стороны властный характеръ и безтактность самой Дашковой относительно нѣкоторыхъ царедворцевъ, возбудившіе мелочныя дразги и наговоры, съ другой—ревнивое чувство Екатерины къ равной ей по уму женщинѣ, которая вмѣшивалась въ государственныя дѣла и приписывала удачу заговора себѣ, повели къ охлажденію, къ распрямъ, и въ концѣ концовъ навлекли на „президента Россійской Академіи и кавалера“ немилость „Фелицы“, которая выбросила своего бывшего друга за бортъ. Оскорбленное самолюбіе гордой женщины не позволило ей оставаться при дворѣ, она удалилась съ надеждой на возвращеніе; но съ воцареніемъ императора Павла подверглась сильной неприязни, приведшей къ полному отреченію ея отъ всѣхъ должностей и изгнанію въ деревню.

Хотя въ наступившее затѣмъ царствованіе Александра I Дашкова и была опять призвана ко двору, но она уже была „старинной“ и къ новымъ вѣяніямъ не подошла. Послѣдніе годы Дашкова провела въ полномъ одиночествѣ въ деревнѣ (она была въ разладѣ со своей семьей), гдѣ она написала свои интересные мемуары.

На этой женщинѣ можно видѣть отраженіе всей современной ей эпохи, съ ея противорѣчіями и смѣшеніемъ понятій — крѣпостное право и проповѣдь гуманныхъ философскихъ идей, мудрый Наказъ, составленный Екатериной, и ссылка Радищева въ Сибирь, игра въ любовь, фаворитизмъ, куртизанство и разумное правленіе. Она явилась одинокимъ свѣточемъ, вспыхнула и погасла, и

не нашла себѣ послѣдовательницъ, не послужила примѣромъ для другихъ, — потому ли, что наступившая реакція при Павлѣ оказала неблагоприятное вліяніе на всякую инициативу, или потому, что Дашкова была исключительной личностью, быстро подымающеюся на недостижимую высоту и доказавшею, на что можетъ быть способна высоко одаренная женщина. Самый фактъ, что государствомъ и просвѣщеніемъ руководили женщины, составилъ въ исторіи женскаго движенія одно изъ блестящихъ доказательствъ справедливости требованія равноправія. При такихъ условіяхъ говорить о подчиненности женщинъ считалось немислимымъ.

Со временъ Екатерины II было предоставлено право женщинамъ занимать мѣста воспитательницъ и учительницъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но контингентъ ихъ былъ ограниченъ въ слѣдствіе отсутствія подготовки. Гдѣ можно было тогда учиться?

Императрица Марія Теодоровна явилась основательницей женскихъ институтовъ въ Россіи. Обладая твердымъ характеромъ, сильной волей и талантомъ, императрица Марія, ненавидя развратъ предыдущей эпохи, направила всѣ силы, чтобы создать изъ институтовъ рассадники добродѣтельныхъ, чистыхъ нравовъ патриотокъ, для подготовленія образованныхъ матерей и гувернантокъ. Но вступленіе въ жизнь, въ семьи невѣжественныхъ, жестокихъ рабовладѣльцевъ сотенъ дѣвушекъ, воспитанныхъ съ идеалистическими стремленіями, въ строгихъ институтскихъ стѣнахъ, сопровождалось мучительными разочарованіями, создавшими типъ институтки-„жертвы“, по выраженію Гоголя — „голубки въ черной стаѣ вороновъ“.

Институтское воспитаніе готовило чуждыхъ дѣйствительной жизни барышень-невѣстъ; чувствительно-сентиментальныя, начитавшіяся потихоньку Марлинскаго и французскихъ романовъ, онѣ, подъ вліяніемъ окружающей обстановки, поневолѣ превращались въ помѣщицъ-деспотокъ, чиновницъ-взяточницъ или оставались непонятыми натурами, блуждавшими въ заоблачныхъ сферахъ.

Пушкинъ такъ характеризуетъ женщинъ своего времени:

По-русски плохо знала,
Журналовъ нашихъ не читала
И выражалася съ трудомъ
На языкѣ своемъ родномъ.

Тѣмъ не менѣе интересъ къ чтенію постепенно возрасталъ. Сначала въ высшихъ, а затѣмъ и въ среднихъ кругахъ, и вліяніе школы Карамзина и поэзіи Жуковскаго вмѣстѣ съ институтскимъ воспитаніемъ вносили поэзію и романтизмъ, смягчавшіе отношенія половъ. Громадное вліяніе на развитіе и сознаніе свободы чувства оказала Жоржъ-Зандъ. Подъ ея вліяніемъ пробудилось сознаніе о правѣ женщинъ свободно любить, свободно распоряжаться своей личностью, стремленіе приносить въ жертву матеріальныя блага высшимъ идеаламъ.

Въ началѣ XIX столѣтія женщины стали болѣе интересоваться литературой, какъ отечественной, такъ и иностранной, и даже писать, несмотря на клички философокъ, педантокъ и синихъ чулковъ, семинаристовъ въ шали, которыми ихъ награждали.

Что русская женщина жила въ то время больше сердцемъ и чувствомъ самопожертвованія, доказываетъ лучше всего историческій фактъ, когда жены декабристовъ, избалованныя, богатая

аристократки, пошли за мужьями въ далекую Сибирь, перенесли всѣ лишенія: каторгу, поселеніе, униженія, поддерживая и спасая мужей отъ безумія или самоубійства... Въ общемъ женщина всюду играла роль безмолвной тѣни мужчины, считая своимъ долгомъ растворять свое „я“ въ личности любимаго мужчины и жертвовать ему всѣмъ. Таковы героини: Татьяна Пушкина, Лиза Тургенева, Елена въ „Наканунѣ“, долго служившія идеалами, плѣнявшими воображеніе цѣлыхъ поколѣній.

Въ 40—50-хъ годахъ, послѣ темноты и придуренности мысли, когда прошли времена Аракчеева и Шишкова, наступило пробужденіе общественнаго духа, которое не могло не отразиться и на русской женщинѣ.

Идея освобожденія крестьянъ, сознание позора рабовладѣнія, постоянно захватывавшія лучшіе умы, вносили освобожденіе и въ жизнь женщины. Шагъ за шагомъ отходили въ вѣчность тиранія надъ женами, розги и побои, прекращалась торговля людьми, право первой ночи и другіе ужасы крѣпостнаго права. Громадное вліяніе оказала литература. Подъ вліяніемъ Искандера, Дружинина и въ особенности Бѣлинскаго въ жизни русской женщины наступилъ умственный расцвѣтъ, смѣнившій жизнь исключительно сердцемъ. Бѣлинскій нанесъ страшный ударъ романтизму и былъ однимъ изъ первыхъ учителей русскихъ женщинъ, призывавшій ихъ къ умственному развитію, къ участію въ сферѣ общественной дѣятельности и семейной жизни при равенствѣ правъ и обязанностей съ мужьями. Герценъ пошелъ еще далѣе, явившись яркимъ партизаномъ равноправія женщинъ.

Эти писатели подготовили почву для 60-хъ годовъ, когда подъ вліяніемъ свѣтлыхъ и смѣлыхъ идей передовыхъ учителей женщинъ — Добролюбова, Писарева, Михайлова и въ особенности Чернышевскаго — русская женщина вступила на путь эмансипаціи. Вліяніе освободительной эпохи, наплывъ новыхъ идей, призывъ къ новой жизни, паденіе крѣпостнаго права, измѣнившаго экономическія условія жизни, подыяли духъ женщины и повели ее къ самостоятельному заработку и къ исканію свободы. Но какія профессіи были доступны въ то время для женщины въ Россіи? Тяжелая, зависимая профессія гувернантки и узкая спеціальность акушерки... Переворотъ въ экономическихъ условіяхъ заставилъ женщину искать профессію, которая бы обезпечивала ея независимое существованіе, и для этого необходимы были знанія и подготовка къ труду.

Началась борьба съ родителями и мужьями, ставившими препятствія на пути стремленія женщинъ учиться, считавшими это стремленіе гибельнымъ, вступленіемъ въ нигилистки и ступенюю къ разврату; но героинь, преодолевавшихъ эти препятствія, становилось все больше и больше. Русскія дѣвушки вмѣсто романовъ зачитывались Д. Стюартомъ Миллемъ, вмѣсто заучиванія стиховъ для писанія въ альбомы засѣли за математику и естественныя науки.

Десятки молодыхъ дѣвушекъ того времени, чтобы вырваться изъ-подъ опеки семейнаго гнета, прибѣгали къ компромиссу въ формѣ фиктивнаго брака, получая отъ мужа тотчасъ послѣ вѣнчанія отдѣльный видъ на жительство, чтобы ѣхать учиться въ заграничныя университеты, за невозможностью доступа въ оте-

чественные. Но этотъ выходъ покупался иногда слишкомъ дорогою цѣной и приводилъ къ печальнымъ послѣдствіямъ при неудачномъ выборѣ фиктивного мужа.

Во всякомъ движеніи бываютъ и отрицательныя стороны, — такъ и въ женскомъ движеніи 60-хъ годовъ, вмѣстѣ съ серьезнымъ направлениемъ, жаждой самообразованія, передовыя женщины выражали протестъ старому строю тѣмъ, что усваивали мужскія манеры, мужской костюмъ, что и навлекло названіе пиглистокъ, которымъ безъ разбора крестили всѣхъ женщинъ стремившихся къ образованію. Но это была мода, нѣкоторый протестъ, внѣшнее наслоеніе изъ чувства подражанія болѣе развитому типу, которое скоро исчезло и сдано было въ архивъ.

Открытіе женскихъ гимназій (1-я Маріинская была основана въ Петербургѣ въ 1858 г.), какъ всеословныхъ учреждений, привлекло массу ученицъ (хотя вначалѣ „привилегированные“ родители сильно побаивались вліянія „толпы“), которыя, по окончаніи курса, стремились идти дальше. Но высшаго образованія не было для женщинъ. А жажда просвѣщенія была такъ сильна, такъ охватила женскую молодежь, что никакія силы не могли ее уничтожить.

Е. И. Конради.

Образовывались кружки, группировавшіе женщинъ, желающихъ учиться, собирались по всей Россіи подписи для петицій о допущеніи женщинъ въ университеты. Въ 1861—1862 г., подъ давленіемъ этого движенія, петербургскій университетъ открылъ свои двери для женщинъ, и даже предполагалось возбудить вопросъ о допущеніи женщинъ во всѣ университеты, но вопросъ этотъ обошлись съ наступившими студенческими беспорядками, и онъ погибъ надолго, — двери петербургскаго университета скоро закрылись и стоятъ закрытыми для женщинъ и до сихъ поръ. Первая женщина, явившаяся въ Петербургскій университетъ, была К. I. Корсини, за ней послѣдовали М. А. Богданова, А. П. Блюммеръ и Н. П. Суслова.

Одна изъ передовыхъ женщинъ того времени Е. И. Конради, литераторъ-публицистъ, въ 1867 г. внесла на 1-й съѣздъ естественныхъ испытателей въ Петербургѣ предложеніе о необходимости основанія высшихъ курсовъ для женщинъ. Съѣздъ выразилъ сочувствіе, но ходатайствовать передъ правительствомъ отказался.

Оставался одинъ исходъ — частная инициатива. Объединенными усиліями выдающихся по энергіи и преданности къ дѣлу

М. В. Трубникова.

потребность въ высшемъ образованіи, чѣмъ и объясняется все увеличивавшійся контингентъ слушательницъ. Многія изъ окончившихъ курсы посвятили себя научному труду и дали рядъ серьезныхъ изслѣдованій, большинство выступило на педагогическое поприще, многія отдались безкорыстной и тяжелой работѣ въ званіи сельскихъ учительницъ. Въ исторіи и дѣятельности этого перваго женскаго университета принимали энергичное участіе Н. В. Стасова, А. П. Философова, В. П. Тарновская и О. К. Нечаева¹. Но удовлетворить всѣхъ эти курсы не могли, несмотря на ихъ научное значеніе, тѣмъ болѣе что они не давали медицинскихъ знаній, къ изученію которыхъ обнаружилось особенное тяготѣніе у женской молодежи. Походъ въ акушерки — единственной въ то время доступной профессіи

¹ Желаяще подробно ознакомиться съ исторіей возникновенія Высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ могутъ прочесть очеркъ „Празднованіе двадцатипятилѣтія С.-Петербургскихъ Высшихъ курсовъ“ изданіе комитета курсовъ, 1904 г.

просвѣщенныхъ жнщинъ, М. В. Трубниковой, А. П. Философовой, Н. В. Стасовой, неустанныхъ борцовъ за женское образованіе, и нѣкоторыхъ профессоровъ университета, были учреждены общеобразовательные курсы (Владимірскіе, Аларчинскіе и др.), которые привлекали массу слушательницъ и послужили преддверіемъ къ открытію въ 1878 г. Высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ, какъ официального правительственнаго учрежденія, въ которомъ приняли участіе всѣ выдающіяся силы университета, и куда сразу записалось 800 слушательницъ.

Петербургскіе Высшіе женскіе курсы, носившіе названіе Бестужевскихъ, по имени перваго директора профессора К. Н. Бестужева-Рюмина, не давали никакихъ правъ, но удовлетворяли

Н. В. Стасова.

для женщинъ — скоро прекратился, вслѣдствіе отсутствія требуемыхъ для этой специальности серьезныхъ и общихъ знаний; двери медико-хирургической академіи и университетовъ были закрыты; единственнымъ выходомъ являлось учение за границей, гдѣ нѣкоторые университеты Швейцаріи (первый Цюрихскій) предоставили не только свободный доступъ для женщинъ, но и ученые степени. Первая русскія, воспользовавшаяся этимъ правомъ, были Н. П. Сулова и М. А. Бокова, окончившія курсъ Цюрихскаго университета въ 1867 году.

Л. А. Шанявская-Родетская.

Примѣръ этихъ пионерокъ вызвалъ сильное движеніе за границу для изученія медицины, русскія проникли и въ другіе университеты (Бернъ, Кенигсбергъ, Гельсингфорсъ), но это были счастливыя единицы, матеріально обеспеченныя, для большинства же заграничные университеты представлялись мечтой, а отечественные подъ замкомъ. Единственное исключеніе было сдѣлано для В. А. Кашеваровой (впослѣдствіи Рудневой), которой по ходатайству генерал-губернатора Оренбургскаго края, стипендіаткой котораго состояла В. А., разрѣшено было пройти курсъ медицинскихъ наукъ въ медико-хирургической академіи. В. А. Кашеварова окончила курсъ въ 1868 г. и въ 1876 г. защитила диссертацию на доктора медицины. Это осталось исключеніемъ, и всѣмъ другимъ, желавшимъ воспользоваться этимъ примѣромъ, было отказано.

О. К. Нечаева.

А. П. Философова.

Между тѣмъ борьба за образованіе шла усиленнымъ темпомъ, нѣкоторыя дѣвушки сдавали экзамены на полный курсъ мужскихъ гимназій, но никакіе дипломы не двигали впередъ вопроса. Однако усиленная эмиграція женской молодежи за границу, петиціи женщинъ объ открытіи доступа въ отечественные храмы науки, сочувствіе профессоровъ образованію женщинъ обратили, наконецъ, вниманіе правительства и высшаго медицинскаго міра. Въ 1872 г. были открыты при медико-хирургической академіи въ Петербургѣ, въ видѣ опыта, „женскіе врачебные курсы“ (сначала подъ названіемъ „курсовъ ученыхъ акушеронокъ“), благодаря сочувствію бывшаго военнаго министра Д. А. Милютина и начальника академіи Н. И. Козлова. Сред-

ства для оборудованія врачебныхъ курсовъ — 50,000 р. — пожертвовала ревнительница женскаго медицинскаго образованія Л. А. Шапявская-Родственная.

Эти курсы составили эру въ женскомъ медицинскомъ образованіи и открыли путь къ установленію равенства, — они были пробнымъ камнемъ для испытанія женскихъ силъ и сыграли большую роль въ женскомъ движеніи.

Много лишеній, стѣсненій, ненужныхъ строгостей выпало на долю первыхъ слушательницъ врачебныхъ курсовъ, но желаніе учиться и получить права преодолевали всѣ тренія на этомъ пути.

Въ 1877 г. въ Россіи появились первыя женщины-врачи *de facto*, но не *de jure*, потому что онѣ не имѣли еще никакихъ правъ; но несмотря на безправіе, онѣ тотчасъ начали свою дѣятельность въ городскихъ больницахъ, въ земствахъ, въ клиникахъ и въ ученыхъ лабораторіяхъ. Къ числу врачей перваго выпуска

П. Н. Тарбовская.

принадлежать П. Н. Тарновская, А. Н. Шабанова, Р. А. Павловская, Ю. И. Заволжская и др. Д-ръ П. Н. Тарновская не только принимала дѣятельное участие въ открытіи женскихъ врачебныхъ курсовъ, но и своими многочисленными трудами по антропологии приобрѣла извѣстность въ области научнаго міра. Половина выпускныхъ слушательницъ еще до окончанія курса, по объявленіи войны съ Турціей, отправились на театръ военныхъ дѣйствій (В. Некрасова, Н. И. Драгневичъ, М. М. Мельникова и др.),

А. Н. Шабанова.

гдѣ ихъ самоотверженная дѣятельность и научная подготовка снискали себѣ должную оцѣнку начальствующихъ лицъ; другая половина выпускнаго курса осталась сдавать окончательные экзамены, которые были обставлены всевозможными затрудненіями.

Женскіе врачебные курсы, состоявшіе при военномъ министерствѣ, жили 10 лѣтъ, давая Россіи ежегодно подготовленныхъ врачей, но въ 1881 г. были закрыты по распоряженію военнаго министра П. С. Ванновскаго. Министерство народнаго просвѣщенія также отказало принять ихъ въ свое вѣдѣніе, какъ и Министерство внутреннихъ дѣлъ.

Опять началось движеніе, агитація, собираніе средствъ, борьба съ препятствіями за возобновленіе женскаго медицинскаго образованія въ Россіи. Въ этой работѣ главное участие принимали женщины-врачи и бывшіе профессора курсовъ. Вновь пришла на помощь дѣлу семья Шанявскихъ и много другихъ сочувствующихъ лицъ. На дѣло возобновленія курсовъ откликнулась вся Россія, и за короткій періодъ времени было собрано 700,000 руб. на эту цѣль.

Такое сочувствіе русскаго общества дѣлу женскаго врачебнаго образованія, несмотря на противодѣйствіе сверху, находитъ свое объясненіе

Р. А. Павловская.

въ дѣятельности первыхъ женщинъ-врачей. Пионеркамъ этого дѣла пришлось пробить твердую броню невѣжественности, предразсудковъ и недоброжелательности, чтобы доказать свою правоспособность. На войнѣ, въ земствахъ, въ городахъ и въ глухихъ деревняхъ женщина-врачъ работала наравнѣ съ мужчиной; она работала и на поприщѣ науки, представивъ научные труды (Шабанова, Тарновская и др.); и на педагогическомъ поприщѣ, какъ преподавательница гигіены, и въ качествѣ ассистентки при клиникахъ, и работала безъ правъ и часто безъ всякаго вознагражденія. Заслуги женщинъ-врачей были признаны и правительствомъ, признаны обществомъ, и земствомъ, и народомъ, что и выразилось

В. Некрасова. (Умерла на войнѣ).

въ единодушномъ протестѣ противъ рѣшенія военнаго министра закрыть женскіе врачебные курсы, состоявшіе при военномъ министерствѣ. Опубликованное постановленіе было поколеблено, официальныхъ поводовъ къ отказу о возрожденіи курсовъ не находилось: съ одной стороны женщины-врачи доказали свою подготовку и заслужили общественное признаніе, съ другой стороны представлялось матеріальное обезпеченіе на устройство курсовъ. И послѣ разныхъ странствованій „дѣла“ по комиссіямъ, послѣ кипы исписанныхъ отношеній, въ 1897 г. былъ открытъ Женскій медицинскій институтъ въ Петербургѣ, какъ государственное учрежденіе. И женщинамъ-врачамъ присуждены права равныя съ мужчи-

чинами на врачебную дѣятельность и на государственную службу (кромѣ правъ по чинопроизводству). Эта побѣда праздновалась всей культурной частью Россіи, такъ горячо отозвавшейся на возрожденіе женскаго врачебнаго образованія.

Я не буду перечислять всѣхъ существующихъ въ настоящее время въ Россіи женскихъ курсовъ, какъ медицинскихъ, такъ и высшихъ, — почти во всѣхъ большихъ центрахъ организованы или организуются эти разсадники образованія для женщинъ, обязанные своимъ возникновеніемъ главнымъ образомъ частной и общественной инициативѣ и вліянію женщинъ. Но заканчивая очеркъ прошлаго, не могу пропустить упоминанія о нашей знаменитой ученой-математикѣ Софѣ Ковалевской, имя которой извѣстно въ Европѣ, которая, не признанная въ Россіи, была избрана профессоромъ Стокгольмскаго университета и прославила себя многими цѣнными научными трудами.

Въ послѣдніе годы въ Россіи начало развиваться профессиональное техническое образованіе женщинъ, появились сельско-

хозяйственные, политехнические, архитектурные женские курсы, и в настоящее время у нас насчитывается известное количество женщин агрономов, архитекторов, инженеров, и многія изъ нихъ уже на практикѣ примѣняютъ съ успѣхомъ свои знанія.

Однимъ изъ назрѣвшихъ вопросовъ является вопросъ о допущеніи женщинъ къ адвокатурѣ; женщины, добившіяся съ большимъ трудомъ юридическаго образованія, выдержавшія экзаменъ на доктора правъ, какъ г-жи Подгурская, Баумштейнъ, Бубнова, Флейшицъ и др., не допускаются къ адвокатурѣ. Почему? Только потому, что женщина не мужчина...

Первая въ Россіи женщина-юристъ, окончившая курсъ въ Лейпцигскомъ университетѣ въ 1873 г. была А. М. Еврейнова, посвятившая себя потомъ разработкѣ научныхъ вопросовъ.

Борьба русскихъ женщинъ за образованіе, за знанія, стремленіе къ самосовершенствованію отняла много силъ и времени и принесла результаты. Нѣкоторые пути открыты, женщина можетъ учиться и въ нѣкоторыхъ областяхъ прилагать къ жизни свои знанія. Поле ея дѣятельности и область приложенія труда расширились. Но, достигнувъ частичной самостоятельности, добившись права учиться, русская женщина столкнулась съ дѣйствительностью, поставившей ей преграды, скованныя нашимъ законодательствомъ, лишающимъ ее самыхъ примитивныхъ правъ челоуѣка.

Гражданскія права женщины ограничены, политическихъ правъ она не имѣетъ вовсе.

Выступивъ на арену общественной жизни, убѣдившись фактически въ своемъ безправіи, въ пониженной оцѣнкѣ своего труда, выросшая за послѣдніе годы, русская женщина не могла не направить своихъ силъ на борьбу съ этими условіями и на отстаиваніе челоуѣческихъ правъ.

Такъ возникло такъ называемое политическое движеніе русскихъ женщинъ, особенно ярко выразившееся въ послѣдніе годы, которые принесли съ собой сильный подъемъ общественнаго самосознанія. Борьба за образованіе смѣнилась борьбой за права.

Шедшія рядомъ съ мужчиной въ революціонномъ движеніи женщины, какъ Перовская, Армфельдъ, Фигнеръ и мн. другія, боролись за свободу; нелегальныя, какъ и ихъ товарищи мужчины, онѣ сознавали себя равными съ ними, равными въ без-

М. М. Мельникова.

правіи, равными въ совершеніи одной работы и равными при осужденіи на каторгу или эшафотъ.

Въ социалистическихъ партіяхъ, гдѣ требованія ставились широко и требовались коренныя социальныя реформы, равноправіе женщинъ признавалось само собой, какъ одна изъ необходимостей.

Но большая часть женщинъ, работавшая въ легальныхъ сферахъ жизни, постоянно, на каждомъ шагѣ, наталкивалась на загражденія, основанныя на привилегіи мужской личности надъ женской.

При подобныхъ условіяхъ естественно должна была возникнуть борьба за равноправіе, борьба женщинъ за свои чело-вѣческія права, — такъ называемое женское освободительное движеніе.

Это движеніе тѣсно связано съ прогрессивными социальными вопросами нашего времени, и хотя результатовъ борьбы еще немного, но нельзя не признать, что въ этомъ направленіи русская женщина шагнула довольно далеко, приобщилась къ общей культурной жизни и проявила свои силы въ ней.

Сознаніе своего безправія, изолированности отъ общеполитической жизни страны, необходимости общими усиліями работать для достиженія равноправія, побудило женщинъ сплотиться и организоваться для общей дѣятельности. Такими организаціями явились женскія общества, союзы и женскіе клубы, которые были разрѣшены только въ послѣдніе годы.

Первымъ и старѣйшимъ союзомъ женщинъ въ Россіи, сплотившимъ интеллигентныхъ женщинъ, было „русское женское взаимно-благотворительное общество“, разрѣшенное съ большими затрудненіями въ 1895 г. Первые годы дѣятельности этого общества были посвящены объединенію женщинъ, поддержкѣ трудящихся, улучшенію положенія неимущихъ, самообразованію и культурнымъ вопросамъ. По условіямъ того времени общество имѣло замкнутый характеръ и въ свой клубъ допускало только женщинъ. Но незамѣтно жизнь выдвинула и натолкнула общество на правовые, общіе и политическіе вопросы, которые заняли скоро доминирующее мѣсто въ его сферѣ дѣятельности.

Въ первую очередь были поставлены обществомъ требованія освобожденія женщинъ отъ паспортныхъ стѣсненій, уравниенія правъ наслѣдства, участія женщинъ въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи, допущенія въ университеты и расширенія области труда. Общество обращалось и въ административныя учрежденія и въ городскія и земскія самоуправленія, и къ ректорамъ университетовъ, и собрало со всей Россіи статистическія свѣдѣнія о службѣ и вольнонаемномъ трудѣ женщинъ. Бюро по изслѣдованію женскаго труда въ Россіи работало подъ предсѣдательствомъ члена совѣта общества Е. В. Авиловой и собрало значительный матеріалъ по этому вопросу. Затѣмъ, выдвинуть былъ и вопросъ объ участіи женщины въ политической жизни страны.

Въ 1905 г., когда всю Россію охватило ожиданіе свободы, когда духъ надежды окрылилъ всѣ слои общества, предсѣдательница и одна изъ учредительницъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, д-ръ А. Н. Шабанова внесла въ

общее собраніе предложеніе, принятое единогласно, — возбудить ходатайство о привлеченіи женщинъ къ участию въ предстоящемъ „собраніи уполномоченныхъ“ (земскомъ соборѣ), по рескрипту отъ 18 февраля, въ которомъ возвѣщалось „о привлеченіи достойнѣйшихъ, довѣриемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей“.

Это первое въ Россіи требованіе для женщинъ равныхъ политическихъ правъ съ мужчинами было направлено совѣтомъ общества въ комитетъ министровъ. Отвѣта не послѣдовало, но его прочла вся Россія въ опубликованномъ законѣ отъ 6 августа 1905 г., по смыслу котораго женщины приравнивались къ лицамъ несовершеннолѣтнимъ, слабоумнымъ и состоящимъ подъ судомъ. Это было *coup de fouet* для всѣхъ сознательныхъ женщинъ.

Совѣтъ женскаго общества, по предложенію А. Н. Шабановой, рѣшилъ сдѣлать попытку объединить женщинъ Россіи въ петиціи о дарованіи избирательныхъ правъ женщинамъ и петицію направить въ созываемую первую Государственную Думу. Съ этой цѣлью были разосланы воззванія, призывавшія русскихъ женщинъ къ объединенію и къ отстаиванію своихъ правъ.

Появился Высочайшій манифестъ 17 октября 1905 г., распространявшій права избранія въ Государственную Думу на тѣ классы, которые были лишены этихъ правъ. Въ виду этого совѣтъ женскаго общества обратился къ графу Витте съ запросомъ: причисляются ли и женщины къ избирательнымъ классамъ, или половина населенія Россіи лишена права голоса? Графъ Витте отвѣчалъ, что при изданіи манифеста 17 октября вопросъ о предоставленіи женщинамъ избирательныхъ правъ не обсуждался. Тогда совѣтъ женскаго общества направилъ въ совѣтъ министровъ мотивированное ходатайство о необходимости распространить законъ 17 октября и на женщинъ, но это обращеніе осталось безъ отвѣта.

Итакъ, въ силу законовъ 6 августа и 17 октября женщины были исключены изъ числа правоспособныхъ гражданъ Россіи, и всѣ попытки официальныхъ ходатайствъ остались безъ результата. Оставался одинъ путь, обращеніе отъ имени русскихъ женщинъ прямо въ Государственную Думу. Этотъ путь былъ принятъ русскимъ женскимъ обществомъ, собравшимъ въ три мѣсяца болѣе 5,000 подписей подъ петиціей слѣдующаго содержанія.

РУССКОЕ ЖЕНСКОЕ

ВЗАИМНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ

ОБЩЕСТВО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Спасская, 18.

3 мая 1906 г.

Въ Государственную Думу.

Въ великій день открытія Государственной Думы, день, котораго вся Россія ожидала съ напряженнымъ нетерпѣніемъ, когда собрались первые избранники русскаго народа, среди нихъ нѣтъ ни одной женщины и ни одного представителя, избраннаго непосредственно женщинами.

Правительственными актами отъ 6 августа, 17 октября и 11 декабря половина населенія Россіи лишена права голоса въ общемъ для всѣхъ гражданъ дѣлъ, признана неспособной и отнесена къ категоріи несовершеннолѣтнихъ и безправныхъ существъ.

Русское женское взаимно-благотворительное общество, неустанно служившее въ теченіе 10 лѣтъ своего существованія интересамъ женщинъ и поддержанное сочувствіемъ нижеподписавшихся лицъ, считаетъ своей нравственной обязанностью во имя справедливости, во имя защиты челоуѣческаго достоинства женщины, поставить на рѣшеніе Государственной Думы вопросъ о политическомъ равноправіи женщинъ въ Россіи.

Русская женщина во всѣхъ областяхъ труда и заботъ въ дѣлѣ развитія и роста родины участвуетъ наравнѣ съ мужчиной: въ трудѣ крестьянскомъ, земледѣльческомъ, въ работѣ фабричной, промышленной, на поприщѣ науки, литературы и искусства, на службѣ въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, въ высокому служеніи врача и учительницы, въ несеніи великихъ обязанностей воспитанія будущихъ гражданъ. Она платитъ налоги и подати наравнѣ съ мужчиной и одинаково отвѣтствуетъ передъ обязательнымъ для всѣхъ гражданъ закономъ.

Являясь одинаковой плательщицей налоговъ, труженницей наравнѣ съ мужчиной, отвѣтственной въ одинаковой мѣрѣ передъ закономъ, женщина, по справедливости, должна имѣть право на защиту своихъ интересовъ путемъ участія въ законодательномъ собраніи, рѣшенія котораго такъ же близко касаются ея судьбы, какъ и мужчины.

Къ такому справедливому заключенію пришли почти всѣ возникшія за послѣднее время русскія политическія партіи, внесшія въ свои программы требованія объ избирательныхъ правахъ „безъ различія пола“.

Къ депутатамъ этихъ партій и ко всѣмъ представителямъ Россіи въ Государственной Думѣ обращаемся мы, русскія женщины:

Избранники земли русской, вы призваны къ великой созидательной работѣ на пользу нашей родины, отнеситесь справедливо и безпристрастно къ заявленію женщинъ, требующихъ уравненія правъ, отзовитесь согласіемъ на многочисленные голоса тѣхъ, кто твердо убѣжденъ въ правотѣ своихъ требованій, и, въ числѣ реформъ, обновляющихъ Россію, внесите обновленіе въ жизнь женщинъ, признавъ за ними равныя права для участія въ служеніи родинѣ.

Предсѣдательница совѣта А. Шабанова.

Секретарь Е. Чебышева-Дмитріева.

Этотъ историческій документъ — обращеніе женщинъ къ представителямъ народа — былъ врученъ предсѣдательницей совѣта женскаго общества А. Н. Шабановой и членами совѣта 3 мая 1906 г. въ Государственной Думѣ депутатамъ Е. П.

Меднику и профессору Л. И. Петражицкому. Петиція эта послужила поводомъ къ извѣстной рѣчи проф. Петражицкаго 6 іюня въ Государственной Думѣ „обоснованія женскаго равноправія“, въ которой онъ настаивалъ, что интересы государства, общества и культуры требуютъ признанія за женщиной избирательныхъ правъ. Много другихъ рѣчей было произнесено въ этотъ день въ Государственной Думѣ за и противъ предоставленія женщинамъ избирательныхъ правъ, въ числѣ защитниковъ выступилъ даже представитель мусульманъ; въ результатъ, законопроектъ объ уравненіи правъ женщинъ сданъ былъ въ комиссію и не увидѣлъ свѣта, такъ какъ первая Дума скоро была распущена.

Но движеніе женщинъ въ этомъ направленіи не остановилось.

Русское женское общество обратилось ко всѣмъ существующимъ въ Россіи женскимъ организаціямъ и обществамъ и отъ имени этихъ объединенныхъ корпорацій, съ присоединеніемъ 7,000 подписей, обратилось во вторую Государственную Думу съ коллективнымъ заявленіемъ о необходимости поставить вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ на разсмотрѣніе законодательнаго собранія.

Но и вторая Дума была распущена ранѣе, чѣмъ приступила къ обсужденію этого вопроса...

Одновременно съ дѣловой, хотя и горячей работой женскаго взаимно-благотворительнаго общества кипѣла работа и въ только что народившемся юномъ союзѣ равноправія женщинъ, возникшемъ въ 1905 г., который велъ также широкую агитацію, собиралъ съѣзды делегатокъ, издавалъ брошюры и всѣми способами распространялъ идею равноправія. Но увлеченіе общей политической платформой того времени, смѣлая требованія государственныхъ реформъ, все захватывавшая программа союза, отсутствие планомѣрности въ организаціи, вмѣстѣ съ неблагоприятными внѣшними условіями, были причинами недолгого существованія этого союза. Онъ распался, оставивъ по себѣ память увлекательнаго, горячаго проблеска жизни, въ которомъ женщины проявили массу энергіи въ защиту своихъ правъ.

Оглядываясь назадъ, на такъ называемый революціонный періодъ времени, нельзя не признать, что русская женщина обнаружила много энтузіазма въ освободительномъ движеніи, какъ въ активной, такъ и вспомогательной (партіиной) дѣятельности. Она пошла и въ ряды революціонеровъ, участвовала въ пропагандѣ, работала усердно въ различныхъ демократическихъ партіяхъ, посѣщала всѣ митинги, председательствовала на нихъ, участвовала въ борьбѣ, жертвовала своей жизнью и шла въ тюрьму, въ ссылку и на эшафотъ наравнѣ съ мужчиной, горько сознавая, что только въ минуты осужденія ей не отказывали въ признаніи ея равноправія.

Общій подъемъ силъ, страстное увлеченіе политическимъ движеніемъ не могли, понятно, не увлечь и не заразить женщину, но когда прошло лихорадочное возбужденіе и наступилъ подсчетъ, она должна была убѣдиться, что ея правовое положеніе ни на іоту не измѣнилось: гражданкой ее не признали и человѣческихъ правъ ей не присудили, — она осталась попрежнему у стараго корыта, и рыбка золотая скрылась въ глуби синяго моря.

И въ сознание русской женщины проникло настоящее стремление добиваться своихъ правъ, добиваться самостоятельно, путемъ единенія и организованной работы, какъ это давно уже создано женщинами Запада.

Нѣкоторыя представительницы женскаго движенія въ Россіи, побывавъ на международныхъ женскихъ конгрессахъ, ознакомились съ серьезными и настойчивыми стремленіями своихъ заграничныхъ сестеръ, вошли въ сношенія съ ними и научились многому полезному.

Наступившая въ Россіи реакція послѣ освободительнаго періода уничтожила массовое оживленіе, стерла съ лица нѣкоторыя организациі, охладила порывы и энтузіазмъ, но не уничтожила идеи. Отдѣльные женскіе кружки продолжали свою работу, открылось нѣсколько новыхъ женскихъ обществъ и клубовъ (въ Кіевѣ, Саратовѣ, Москвѣ, Петербургѣ, Ростовѣ на Дону, Тифлисѣ и др.), которые преслѣдуютъ задачи равноправія.

Въ недавнее время образовалось въ Петербургѣ общество подъ названіемъ „Всероссійская Лига равноправія“ и „общество защиты правъ женщинъ“.

Уже въ 1906 г. при Русскомъ женскомъ взаимно-благотворительномъ обществѣ въ Петербургѣ образовался специальный отдѣлъ, — отдѣлъ избирательныхъ правъ женщинъ, поставившій себѣ цѣлью объединять женщинъ въ завоеваніи правъ. Кромѣ собраній отдѣла, на которыхъ разбираются вопросы, относящіеся къ жизни женщинъ, дѣлаются сообщенія о заграничныхъ конгрессахъ и т. п., отдѣломъ, при содѣйствіи приглашенныхъ членовъ третьей Государственной Думы, возбуждены для проведенія въ этомъ законодательномъ собраніи заявленія объ уравненіи наслѣдственныхъ правъ, о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ (оба вопроса возбуждаются вторично), объ участіи женщинъ въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи и др. Заявленія эти переданы въ Государственную Думу. Обсуждался также вопросъ, возникшій по инициативѣ заслуженной ветеранки женскаго вопроса А. П. Философовой, объ учрежденіи женскаго національнаго совѣта, который долженъ объединить всѣ женскія общества для участія въ международномъ союзѣ женщинъ.

Но главной заслугой отдѣла избирательныхъ правъ является созывъ 1-го Всероссійскаго женскаго съѣзда, который состоялся 10 декабря 1908 г. въ Петербургѣ.

Мысль о созывѣ съѣзда дѣятельницъ въ Россіи возникла еще въ 1902 г. и принадлежитъ предсѣдательницѣ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества д-ру А. Н. Шабановой. Въ личной аудіенціи у б. министра внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве она получила его принципиальное согласіе на созывъ женскаго съѣзда, который, послѣ длительныхъ и неустанныхъ хлопотъ, былъ разрѣшенъ на 1 іюня 1905 г., но передъ самымъ съѣздомъ петербургскимъ генераль-губернаторомъ Треповымъ были поставлены организаціонной комиссіи съѣзда такія стѣснительныя требованія, которыя заставили отложить это знаменательное событіе въ жизни русской женщины на неопредѣленное время. Послѣдовавшія затѣмъ событія поставили передъ женщинами новыя задачи, изъ нихъ выдвинули главную — объ избирательныхъ правахъ, вслѣдствіе чего, когда отдѣлъ изби-

рательныхъ правъ при женскомъ обществѣ поднялъ вновь вопросъ о созывѣ съѣзда, то были увеличены и расширены какъ программа его, такъ и доступъ желающихъ принять въ немъ участіе.

1-ый женскій съѣздъ въ Россіи поставилъ себѣ 2 главныя задачи: содѣйствовать объединенію женщинъ въ одномъ стремленіи — завоеванія правъ и представить картину ея дѣятельности въ сферѣ общественной, просвѣтительно-научной и экономической.

Здѣсь не мѣсто касаться въ подробностяхъ картины и содержанія съѣзда, они представлены въ Трудахъ 1-го Всероссийскаго женскаго съѣзда, но нельзя не отмѣтить, что этотъ первый опытъ объединенія женщинъ, привлекшій съ разныхъ концовъ Россіи болѣе 1,000 женщинъ, всколыхнулъ умы, внесъ возбужденіе и привлекъ на себя вниманіе не только русскаго общества, но и заграничныхъ культурныхъ центровъ.

Русская женщина впервые получила возможность высказать все наболѣвшее, связанное съ женской долей, и свободно обсудить въ своей средѣ, что нужно сдѣлать, чтобы снять съ своихъ плечъ вѣковое иго безправія. Политическія и гражданскія права были главнымъ лозунгомъ, подъ знаменемъ котораго шли всѣ доклады и пренія на съѣздѣ. Большинство докладовъ (ихъ было 150), затрагивавшихъ самые разнообразные вопросы и большія мѣста нашей общественной жизни, отличались серьезной подготовкой, идейнымъ содержаниемъ и большой жизненностью.

Но не только внутренняя сторона, но и внѣшняя картина этого кратковременнаго женскаго парламента, выразившаяся въ отсутствіи личныхъ столкновеній, въ подчиненіи президіуму, въ умѣннн кратко высказываться, доказали на съѣздѣ полную подготовленность русской женщины къ участію въ представительныхъ собраніяхъ. Это впечатлѣніе вынесла не только публика, присутствовавшая на съѣздѣ, но подтвердила вся пресса. Дѣятельное участіе въ организаци и веденіи съѣзда принимали: извѣстная писательница О. А. Шапиръ, завѣдывавшая редакціоннымъ бюро, и А. В. Тыркова во время съѣзда.

Что касается резолюцій съѣзда, то ихъ было много, — мы приведемъ только общеполитическую, соотвѣтствовавшую же-

О. А. Шапиръ.

лаціямъ и стремленіямъ большинства членовъ съѣзда. Эта резолюція слѣдующаго содержанія:

„Работа 1-го русскаго женскаго съѣзда, посильно освѣтившая какъ политическіе и гражданскіе запросы, такъ и экономическія нужды современной русской женщины, привела съѣздъ къ глубокому убѣжденію, что удовлетвореніе этихъ запросовъ возможно лишь при равноправномъ съ остальными гражданами участіи женщины не только въ культурной работѣ, но и въ политическомъ строительствѣ страны, доступъ къ которому окончательно откроется для женщины лишь при водвореніи демократическаго строя на основаніи всеобщаго избирательнаго права безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности.

„Съѣздъ ставитъ женщинамъ великою цѣлью добываніе этихъ правъ, какъ главнаго орудія для полнаго раскрѣпощенія и освобожденія женской личности.

„Для практическаго осуществленія поставленныхъ передъ нею задачъ женщина должна отдавать свою энергію какъ существующимъ уже общимъ организаціямъ, такъ и созданію отдѣльныхъ женскихъ союзовъ, которые объединятъ и вовлекутъ широкіе круги женщинъ въ сознательную политику и общественную жизнь“.

Съѣздъ закончился провозглашеніемъ пожеланія одной изъ участницъ съѣзда объ отмѣнѣ смертной казни, пожеланіемъ, которое было горячо привѣтствуемо присутствовавшими на послѣднемъ общемъ собраніи съѣзда.

1-й Всероссийскій женскій съѣздъ явился показателемъ настроенія и подготовленности русской женщины къ политической жизни. Она вошла въ семью культурныхъ женщинъ міра не въ качествѣ отдѣльной личности, а въ качествѣ общественной коллективной силы.

Ее привѣтствовали какъ таковую всѣ представительницы культурныхъ странъ Европы и Америки, и вся иностранная пресса слѣдила съ интересомъ за ходомъ этого новаго для Россіи выступленія женщинъ на общественной аренѣ.

Однимъ изъ большихъ вопросовъ, ставящихъ клеймо позора на все человѣчество, является проституція, жертвами которой являются женщины. Борьба съ этимъ зломъ, причины котораго такъ сложны и разнообразны, не могла не войти въ задачи женскаго движенія.

Передовыя представительницы этого движенія горячо откликнулись на призывъ „общества защиты женщинъ“ — участвовать въ организованномъ ими 1-мъ Всероссийскомъ съѣздѣ по борьбѣ съ торгомъ женщинъ и его причинами, состоявшемся въ Петербургѣ 21 апрѣля 1910 г. Общество защиты женщинъ, существующее 10 лѣтъ, имѣющее отдѣлы во многихъ городахъ Россіи, дѣятельно борется, подъ предсѣдательствомъ Е. В. принцессы Е. Г. Саксенъ-Альтенбургской, за улучшеніе положенія одинокихъ женщинъ, могущихъ впасть въ развратъ, путемъ устройства общежитій, присканіемъ работы, разслѣдованіемъ и прочими благотворительными способами. Въ числѣ пожеланій и резолюцій съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинъ достойна особаго вниманія резолюція, предложенная д-ромъ М. И. Покров-

ской и принятая большинствомъ, — о необходимости отмѣны позорящаго женское достоинство врачебно-полицейскаго надзора за проституціей, какъ не достигающаго цѣли, а также резолюція, предложенная М. М. Боровитиновымъ, — о закрытіи публичныхъ домовъ.

Главными и радикальными мѣрами борьбы съ проституціей, причинами которой, кромѣ фізіологическихъ и психологическихъ, служатъ экономическія и соціальныя условія, могутъ служить: поднятіе экономическаго положенія и культурнаго уровня трудящихся женщинъ, охрана материнства, уравниеніе заработка работницъ съ рабочими и устройство кассъ, обществъ взаимопомощи и т. п. И пока не измѣнятся общія условія женскаго труда, пока заработокъ рабочей женщины будетъ стоять такъ же низко, проституція не перестанетъ привлекать своихъ жертвъ, предлагая заманчивое избавленіе отъ тяжелой жизни. Средствомъ же добиться этого уравниенія можетъ служить только достиженіе женщинами права голоса въ выработкѣ законовъ, права говорить о своихъ нуждахъ и возможность отстаивать справедливость своихъ требованій. Такъ думаютъ женщины, серьезно относящіяся къ борьбѣ съ проституціей, борьбѣ съ соціальнымъ и экономическимъ зломъ, и въ этомъ смыслѣ онѣ высказывались на сѣздѣ.

Е. А. Чебышева-Дмитріева.

Въ послѣднее время русскія женщины приняли активное участіе въ борьбѣ и съ другимъ общественнымъ зломъ, не менѣе грознымъ по своимъ послѣдствіямъ, — съ алкоголизмомъ. Кромѣ участія въ смѣшанныхъ обществахъ, борящихся съ этимъ пагубнымъ эксцессомъ, кружокъ женщинъ, во главѣ съ Е. А. Чебышевой-Дмитріевой, образовалъ специальное общество для борьбы съ алкоголизмомъ женщинъ и дѣтей. Общество только начинаетъ свою дѣятельность, результаты которой выяснятся въ будущемъ.

Мой очеркъ не былъ бы законченъ, если бы я не упомянула о работѣ женщинъ, какъ благотворительницъ.

Но эта единственная сфера, въ которой женщинѣ открыты все пути и въ которой она гостеприимно принята, такъ широка,

и русская женщина проявила въ ней такое дѣятельное участіе, что для этого потребовалась бы отдѣльная и обширная статья. Благотворительность составляетъ для женщины и потребность, и возможность отдать свои незанятыя силы и взазмѣнъ получить извѣстное нравственное удовлетвореніе.

Рядомъ съ беззавѣтнымъ и самоотверженнымъ служеніемъ этому дѣлу, въ видѣ частной благотворительности, въ формѣ заботъ и о женщинахъ, и о дѣтяхъ, и о больныхъ и увѣчныхъ,

и о всѣхъ нуждающихся въ помощи, женщина русская откликалась и на всѣ общественныя бѣдствія: шла кормить голодныхъ во время бѣдствія голода, вступала въ ряды сестеръ милосердія во время войны, работала въ качествѣ врача и фельдшерицы въ борьбѣ съ эпидеміями, и горячо отдавала свои силы, гдѣ могла, на просвѣщеніе темнаго народа. Наши сельскія учительницы, въ ряды которыхъ шли и идутъ по призванію женщины даже съ высшимъ образованіемъ, научили читать русскій народъ и заслужили столь почетную репутацію, работая въ стѣнитель-

Княжна М. М. Дондукова-Корсакова.

ныхъ и тяжелыхъ условіяхъ, получая грошевое вознагражденіе, что ихъ можно и слѣдуетъ признать идейными и самоотверженными просвѣтительницами народа.

Городскія первоначальныя школы находятся почти исключительно въ вѣдѣніи женщинъ, которыя, посвящая себя этой профессіи, должны отказаться отъ радостей семейной жизни. По постановленію Петербургской городской думы городскія учительницы не имѣютъ права выходить замужъ. Противъ этого жестокаго и неосновательнаго постановленія поднимали голосъ многія женскія организаціи, но эти протесты остались безъ результата, и учительницы городскихъ школъ попрежнему осуждены на безбрачіе.

Много на Русіи труженицъ, которыя незамѣтно содѣйствуютъ женскому движенію, работая на различныхъ поприщахъ и прокладывая дорогу другимъ, но есть и громкія имена, особенно

выдѣлившіяся своей дѣятельностью на томъ или другомъ поприщѣ. Нельзя не упомянуть о недавно умершей княжнѣ Маріи Михайловнѣ Дондуковой-Корсаковой, которая всю свою жизнь посвятила облегченію нравственныхъ страданій узниковъ, страдающихъ въ тюрьмахъ. Желаніе княжны проникнуть для этой цѣли въ Шлиссельбургскую крѣпость встрѣтило со стороны властей отказъ, и лишь послѣ ея усиленной просьбы — заключить ее въ крѣпость, ей разрѣшили навѣщать во всякое время заключенныхъ, которымъ она доставляла радостныя минуты своимъ чистымъ, истинно-религіознымъ духомъ и полнымъ самоотреченіемъ. Ею же была основана въ Псковской губерніи община сестеръ милосердія изъ крестьянскихъ женщинъ для облегченія борьбы съ сифилитическими заболѣваніями среди сельскаго населенія.

Въ рядахъ замѣчательныхъ русскихъ женщинъ послѣдняго времени, въ теченіе 40 лѣтъ посвятившей себя изученію русской исторіи и напечатавшей много цѣнныхъ трудовъ по изслѣдованію общины, обычнаго права и положенія женщины въ крестьянской средѣ, стоитъ преподавательница высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ А. Я. Ефименко, первая женщина въ Россіи, удостоенная званія доктора исторіи *honoris causa*. Это событіе праздновалось торжественно 28 октября 1910 г. какъ слушательницами А. Я. Ефименко, такъ и всѣми сочувствующими культурному и научному движенію женщинъ.

Однимъ изъ вопросовъ, особенно горячо затронувшихъ вниманіе и возбудившихъ сильное сочувствіе русскихъ женщинъ всѣхъ сословій, былъ вопросъ о разоруженіи, о водвореніи междунациональнаго мира. Когда въ 1899 г., по инициативѣ Его И. В. Государя Императора Николая II, приступлено было къ созыву 1-ой Гаагской мирной конференціи, кружокъ женщинъ въ Петербургѣ образовалъ подъ предсѣдательствомъ А. Н. Шабановой, комитетъ лиги мира, который собралъ подъ выработанной имъ резолюціей около 50,000 сочувствующихъ подписей, обмѣнялся привѣтствіями съ представительницами всѣхъ заграничныхъ лигъ мира и устроилъ 18 мая (въ день открытія Гаагской конференціи) грандіозную манифестацію въ пользу мира въ залѣ Петербургской городской думы. Резолюція русскихъ женщинъ была отправлена комитетомъ въ Гаагу.

Это было первое объединеніе русскихъ женщинъ съ женщинами всѣхъ странъ и первая попытка объединить женщинъ всѣхъ классовъ Россіи однимъ общимъ лозунгомъ: „долой оружіе“. Въ числѣ подписей подъ резолюціей было очень много, принадлежавшихъ крестьянкамъ.

Женская Русская лига мира выступала еще разъ съ обращеніемъ къ королевѣ Викторіи, во время войны съ бурами, но затѣмъ была закрыта по официальнымъ причинамъ.

Единодушное сочувствіе, проявленное женщинами идеѣ водворенія мира, наводитъ на мысль, что когда женщины добьются права голоса въ законодательномъ собраніи, однимъ изъ дѣйствительныхъ требованій, однимъ изъ настоятельныхъ вопросовъ, который онѣ поставятъ на очередь, будетъ вопросъ о прекращеніи ужасовъ войны, о замѣнѣ ея мирнымъ арбитражемъ.

Заканчивая краткій обзоръ дѣятельности русскихъ женщинъ и женскаго движенія, нельзя не признать, что количество выдающихся женщинъ увеличивается съ каждымъ годомъ, но большинство женщинъ въ массѣ относится еще довольно равнодушно къ требованіямъ идущихъ впереди, къ требованіямъ торжества справедливости.

Какія же главныя препятствія предстоитъ преодолѣть и какими путями слѣдуетъ идти, чтобы достигнуть идеала стремленій женщинъ — равноправія?

Въ числѣ препятствій однимъ изъ главныхъ являются сами женщины, изъ которыхъ однѣ, счастливыя и благополучныя, глухи къ интересамъ ихъ обездоленныхъ сестеръ; запертыя въ клѣткѣ эгоистическихъ интересовъ, онѣ довольствуются этимъ положеніемъ и съ насмѣшкой относятся къ такъ называемой политикѣ женскаго вопроса; другія — не сознательныя, несущія молча и терпѣливо ярмо своего подчиненія и не думающія о протестѣ и освобожденіи; третьи — вполне индифферентныя ко всѣмъ общественнымъ вопросамъ, и, наконецъ, существуютъ и убѣжденные противницы женскаго равноправія.

Пробудить самосознаніе у такихъ женщинъ, привить имъ интересъ къ общей великой цѣли и приобщить ихъ къ женскому движенію составляетъ одну изъ задачъ идейныхъ женскихъ организацій.

Вторымъ препятствіемъ, тормозящимъ женское движеніе, составляетъ такъ называемый сильный полъ. Не тѣ просвѣщенные мужчины, друзья женщинъ, которые, вѣря въ ихъ силы и способности, идутъ съ ними рядомъ въ борьбѣ противъ ограниченія правъ одного пола передъ другимъ и ратуютъ открыто за женщинъ, но то громадное большинство, которое признаетъ женщину за низшее существо, не способное подняться до высоты служенія общечеловѣческимъ интересамъ.

Для того, чтобы признать въ женщинѣ челоуѣка равнаго себѣ, одни мужчины требуютъ отъ нея героическихъ подвиговъ, другіе — исполненія воинской повинности, третьи прикрываютъ свое отрицательное отношеніе галантными фразами, что женщины и безъ правъ управляютъ мужчинами, четвертые относятся къ этому вопросу съ ироніей и даже цинизмомъ.

Въ основѣ всѣхъ этихъ взглядовъ лежитъ предубѣжденіе, ложное „мужское“ самолюбіе и предвзятое игнорированіе фактовъ.

Среди женщинъ не мало было и есть борцовъ за общечеловѣческіе идеалы, женщина несетъ повинность дѣторожденія, болѣе тяжелую, чѣмъ воинская, а свой героизмъ русская женщина доказала, жертвуя своей жизнью за идею и самоотверженно отдавая свои силы общественнымъ бѣдствіямъ, какъ война, голодъ, эпидемія...

Средствомъ для борьбы съ возрѣніями мужчинъ можетъ служить подготовленіе юношества, путемъ воспитанія въ подрастающихъ поколѣніяхъ сознанія равенства всѣхъ людей, въ реформѣ семьи, а также въ неустанной борьбѣ съ укоренившимися предвзятыми „мужскими“ взглядами организованной серьезной работой.

На одномъ изъ международныхъ женскихъ конгрессовъ я была свидѣтельницей, какъ почтенные пѣмцы, читая въ газетахъ

рѣчи своихъ женъ, выражали сильное изумленіе, что они и не подозрѣвали, что ихъ жены такія умныя.

Въ связи съ отношеніемъ мужчинъ къ такъ называемому женскому вопросу стоитъ наше законодательство, созданное ими. Наши русскіе законы лишаютъ женщину даже въ отводимой ей спеціальной области — семьѣ, самыхъ примитивныхъ правъ чело-вѣка: права на свободное передвиженіе, права на трудъ, подчиня ея всецѣло волѣ мужа.

Такое же отношеніе нашего устарѣвшаго законодательства является и въ наследственномъ правѣ, всѣ преимущества котораго предоставлены мужчинамъ; вопросы брачнаго сожителства, о правѣ на разводъ, о принадлежности дѣтей всей тяжестью обрушиваются на женщину. Въ правахъ гражданскихъ она ограничена, политическихъ она не имѣетъ вовсе. Но, говоря о женщинахъ, требующія справедливости: если женщина русская не имѣетъ голоса ни въ мѣстномъ самоуправленіи, ни въ политической жизни страны, если она не можетъ избирать сама лицъ, которымъ довѣряетъ, лишена права обсужденія вопроса о войнѣ, на которую она отдаетъ своихъ дѣтей, если заработокъ ея цѣнится ниже, чѣмъ мужчины, почему же ее обязываютъ платить тѣ же налоги и подати, которыя платитъ онъ, почему она подвергается тѣмъ же наказаніямъ, взысканіямъ и карамъ, какъ обладающій правами гражданинъ?... Равныя обязанности должны сопровождаться равными правами, но этотъ нравственный принципъ не примѣняется къ женщинамъ, на ней лежатъ только обязанности.

Основной принципъ общаго ученія о соціальной справедливости состоитъ въ томъ, что нормы права должны быть одинаковы для всѣхъ людей; отступленія отъ этого принципа допускаются лишь тогда, когда это требуется во имя общаго блага. Возможно ли допустить, что безправное положеніе женщинъ вызываетъ нарушеніе этого принципа въ интересахъ всего соціального организма?

Женщины, добившіяся съ большимъ трудомъ высшаго образованія, выдержавшія экзаменъ на доктора правъ, получившія званіе приватъ-доцента, къ практической дѣятельности по ихъ специальности не допускаются, какъ это доказываютъ недавніе случаи съ г-жами Данчаковой и Флейшицъ.

Единственнымъ средствомъ для того, чтобы женщина сдѣлалась реальной силой въ общественной и государственной жизни, можетъ служить организованное женское движеніе, объединеніе въ стремленіи къ полученію избирательныхъ правъ. Концентрація силъ на одномъ стремленіи является важнымъ факторомъ каждаго идейнаго и практическаго движенія.

Только неумолкаемымъ, настойчивымъ напоминаніемъ, постояннымъ требованіемъ самаго главнаго, а именно избирательныхъ правъ, можно добиться частичныхъ уступокъ, на которыхъ нельзя успокаиваться, а продолжать работу дальше. Этотъ принципъ долженъ быть въ основѣ цѣли. Средствомъ же для ея достиженія можетъ служить объединеніе силъ, въ формѣ организаціи женскихъ обществъ, клубовъ, союзовъ, отдѣловъ, имѣющихъ сношенія между собой, на обязанности которыхъ должно лежать — слѣдить за успѣхами женскаго движенія

какъ за границей, такъ и въ Россіи, и пользоваться удобными моментами для возвышенія голоса въ административныхъ и общественныхъ сферахъ. Связующимъ цементомъ всѣхъ однородныхъ организацій въ борьбѣ за права могутъ быть съѣзды, устраиваемые по мѣрѣ возможности для этой цѣли.

Одни прекрасныя слова не подвинуть дѣла впередъ, это можетъ сдѣлать только послѣдовательная, основанная на ясномъ сознаніи работа, одухотворенная чистыми цѣлями достиженія справедливости, если не въ настоящемъ, то въ будущемъ.

Но не слѣдуетъ закрывать глаза на величайшую трудность всякой работы, если она осложняется партійными разногласіями, которыя разъединяють силы, но не объединяють ихъ.

Принесенныя намъ съ запада раздѣленія на „феминистокъ“, „буржуазныхъ женщинъ“ и „пролетарокъ“ уже оказали свое вредное вліяніе на единство женскаго движенія въ Россіи, обнаружившееся отчасти и на 1-мъ Всероссийскомъ женскомъ съѣздѣ.

Какъ ни различны по своему положенію представительницы этихъ наименованій, но цѣли равноправія должны бы быть общи для всѣхъ женщинъ, какихъ бы убѣжденій онѣ ни держались, къ какимъ бы классамъ ни принадлежали: по идеѣ женское движеніе не можетъ быть ни буржуазнымъ, ни пролетарскимъ, — оно какъ свобода — необходимо для всѣхъ поработенныхъ, — и вокругъ этой идеи должны были бы сгруппироваться всѣ жаждущія освобожденія. Женщины не должны повторять ошибокъ мужчинъ, но, наученныя опытомъ „старшихъ“, проводить реформы не въ исключительно партійномъ духѣ, а путемъ общепартійнаго соглашенія. Борьба за право голоса, какъ орудіе защиты правъ женщины, не должна разсматриваться съ точки зрѣнія классового или партійнаго интереса, но какъ средство освобожденія половины человѣчества.

Несправедливъ упрекъ, часто раздающійся по адресу женщинъ, борящихся за равноправіе, что ихъ объединеніе ведетъ къ обособленности отъ мужчинъ, и что избирательныя права составляютъ конечную цѣль ихъ стремленій...

Обособленность женщинъ есть явленіе вынужденное, временное, вызванное условіями того особаго положенія, въ которое поставлены женщины ихъ безправіемъ; полученіе избирательныхъ правъ не составляетъ конечной цѣли, а послужитъ средствомъ для участія на равныхъ правахъ въ общей культурной работѣ страны на пользу человѣчества.

Для того, чтобы русскія женщины пользовались одинаковыми условіями для участія въ общественной жизни, всѣ ограниченія въ гражданскихъ и политическихъ правахъ должны быть уничтожены, женщинѣ долженъ быть открытъ свободный доступъ ко всѣмъ профессіямъ, къ высшему образованію, и трудъ ея долженъ цѣниться по одной нормѣ съ мужскимъ.

На это отвѣчаютъ: женщины не подготовлены къ участию въ политической жизни страны. Но кто же производилъ экзаменъ на ихъ подготовленность? И развѣ всѣ мужчины подготовлены?

Тѣмъ не менѣе въ сосѣдней намъ Финляндіи, гдѣ каждая женщина обладаетъ избирательнымъ правомъ и гдѣ дана возможность проявить самодѣятельность женщинѣ, число избираемыхъ въ сеймъ депутатовъ увеличивается съ каждой сессіей, и

жалобъ на ихъ неподготовленность къ политической дѣятельности не слышно.

Въ Россіи вопросъ о правахъ женщинъ представляется однимъ изъ печальныхъ вопросовъ. Даже въ минуты сильнѣйшаго подъема духа, когда возбуждались самые живые и смѣлые вопросы, вопросъ о правахъ женщинъ откладывался, — его считали осложненіемъ и несвоевременнымъ. „Несвоевременность“ осталась и можетъ быть вѣчной, если сами женщины не вступятъ на путь широкой, организованной и солидарной работы, которая заключаетъ въ самой себѣ залогъ своего успѣха.

Попытки въ этомъ направленіи уже сдѣланы, и первымъ шагомъ на этомъ сознательномъ пути явился 1-й Всероссийскій женскій съѣздъ, девизомъ котораго служило: „равныя обязанности и равныя права“, и который далъ могучій толчокъ женскому движенію въ Россіи.

Съѣздъ оставилъ наслѣдіе — выполненіе тѣхъ начертаній, которыя онъ вынесъ въ видѣ резолюцій, какъ результатъ совмѣстной работы. И эти постановленія служатъ въ настоящее время канвой для разработки вопросовъ, самыхъ насущныхъ въ жизни женщины. Къ нимъ относятся въ первую очередь: уравненіе въ правахъ наслѣдства женщинъ съ мужчинами, право раздѣльнаго жительства супруговъ, допущеніе женщинъ въ университеты на равныхъ правахъ съ мужчинами, участіе женщинъ въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи.

Отдѣлъ избирательныхъ правъ при русскомъ женскомъ взаимно-благотворительномъ обществѣ въ Петербургѣ выработалъ законопроектъ по двумъ первымъ вопросамъ, которые передалъ въ Государственную Думу; общество кавказскихъ женщинъ возбудило назрѣвшій вопросъ объ участіи женщинъ въ мѣстномъ самоуправленіи; женская прогрессивная партія присоединила свое ходатайство о допущеніи женщинъ во все университеты.

Какъ рѣшатся эти вопросы въ законодательномъ собраніи, при настоящемъ его составѣ и въ наше неблагоприятное для всякой инициативы время — трудно предугадать, но женщина русская преодолѣла уже столько препятствій въ своей борьбѣ за право учиться, за право жить человѣческой жизнью, что разъ начатое дѣло не можетъ остановиться и разгорѣвшееся пламя трудно потушить.

Тяжкими, героическими усиліями отвоевала себѣ русская женщина нѣкоторыя права на самостоятельный трудъ и на право образованія, и она не можетъ остановиться на полпути и будетъ отвоевывать все то, что ей принадлежитъ, какъ человѣку.

Идея женскаго освобожденія пустила уже глубокіе корни въ нашу почву, и хотя предстоитъ преодолѣть еще громадныя затрудненія, но вѣра въ грядущую побѣду придаетъ борящимся такъ много крѣпости духа, которую не могутъ сломить никакія внѣшнія неудачи.

На мѣсто однихъ, выбывающихъ съ позиціи, явятся другія, которыя съ тѣмъ же энтузіазмомъ будутъ продолжать дѣло своихъ предшественницъ, начертавъ на своемъ знамени: „достиженіе или вѣчная борьба“.

риступая къ отдѣльному изданію очерка, который раньше появился въ 1911 году*, я считаю цѣлесообразнымъ дополнить его краткимъ изложеніемъ данныхъ, относящихся къ женскому движенію за истекшее время.

Наибольшій интересъ представляетъ вопросъ: что дала женщинѣ 3-я Государственная Дума въ области законодательства? Какіе законы удалось ей провести въ интересахъ женщинъ, для улучшенія ихъ положенія?

Первымъ по важности стоялъ вопросъ, давно назрѣвшій и наболѣвшій — о раздѣльномъ жителствѣ супруговъ, являющійся первой ступенью къ раскрѣпощенію женщинъ. Всѣмъ извѣстно, сколько тяжелыхъ драмъ и страданій вносилъ въ жизнь подчиненной жены устарѣвшій законъ, не считавшійся съ требованіями жизни. Выработанный комитетомъ отдѣла избирательныхъ правъ при русскомъ женскомъ взаимно-благотворительномъ обществѣ проектъ измѣненія этого закона былъ врученъ председателю Государственной Думы, и основныя положенія проекта, внесенныя въ Думу, по инициативѣ 73 депутатовъ, были приняты цѣликомъ большинствомъ Государственной Думы. И хотя министерство юстиціи внесло съ своей стороны законопроектъ, который весьма ограничиваетъ принятый Государственной Думой, тѣмъ не менѣе даже въ этомъ видѣ онъ внесетъ нѣкоторое улучшеніе въ брачное законодательство и дастъ возможность женщинѣ освобождаться отъ паспортнаго ига не по случайной милости, а по закону.

Второй законопроектъ, возбужденный по инициативѣ русскаго женскаго общества Государственной Думой и получившій ея санкцію — о полномъ уравниеніи наслѣдственныхъ правъ женщинъ съ мужчинами —, прошелъ въ Государственномъ Совѣтѣ съ ограниченіемъ: равенство признано лишь для наслѣдованія движимаго и недвижимаго имущества въ городахъ, въ земельномъ же имуществѣ внѣ города и въ сельскохозяйственномъ инвентарѣ дочери получаютъ право лишь на $\frac{1}{7}$ часть (вмѣсто $\frac{1}{14}$ части).

* см. „Мужчина и женщина“, т. I, изд. Книгоизд. Т-ва „Просвѣщеніе“.

Много агитаціоннаго движенія было проявлено со стороны Всероссийской лиги равноправія женщинъ и Отдѣла избирательныхъ правъ при женскомъ обществѣ, когда въ Государственной Думѣ обсуждался вопросъ о реформѣ волостного земства, по поводу той части законопроекта, въ которой шло дѣло о предоставленіи женщинамъ права быть избираемыми не только въ гласные, но и въ должностныя лица; въ результатѣ вопросъ объ избраніи въ гласные земства былъ рѣшенъ въ Государственной Думѣ въ положительномъ смыслѣ, за исключеніемъ допущенія къ занятію должностей. Въ какую форму выльется этотъ законъ въ Государственномъ Совѣтѣ — трудно предрѣшить, но, по опыту предыдущихъ законопроектовъ, особыхъ надеждъ на благопріятное рѣшеніе возлагать нельзя.

Не меньшую агитацію со стороны женскихъ организаций, дѣйствовавшихъ самостоятельно, но одновременно, вызвалъ вопросъ о допущеніи женщинъ къ адвокатурѣ. Агитація велась широко и горячо: устраивались собранія съ участіемъ членовъ Государственной Думы, профессоровъ и женщинъ-юристокъ, произносились рѣчи, направлялись обращенія къ фракціямъ и отдѣльнымъ членамъ Думы съ цѣлью доказать справедливость требованія женщинъ, получившихъ высшее юридическое образованіе, на допущеніе ихъ къ практической дѣятельности. Государственная Дума въ лицѣ громаднаго большинства оправдала надежды женщинъ и рѣшила въ порядкѣ спѣшности этотъ вопросъ въ благопріятномъ смыслѣ, но его ждетъ еще санкція Государственнаго Совѣта, и ожиданія рѣшенія этого важнаго въ принципиальномъ отношеніи вопроса сильно волнуютъ не только контингентъ молодыхъ юристокъ, но и всѣхъ сознательныхъ женщинъ.

Изъ области законодательной сферы нужно упомянуть о благопріятномъ для женщины законѣ, разрѣшающемъ полученіе ими ученыхъ степеней (магистра или доктора), по выдержаніи экзамена университетскаго курса, и права быть учительницами въ среднихъ школахъ, а также объ уравненіи женщинъ съ мужчинами по службѣ въ Академіи Наукъ.

Вотъ тѣ прерогативы, которыхъ добилась русская женщина за послѣднее время.

На очереди стоитъ вопросъ объ участіи женщинъ въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи, вопросъ не разъ уже возникавшій и безпокойвшій правительственныя сферы и наши законодательныя учрежденія. Частная законодательная инициатива Государственной Думы въ лицѣ демократическихъ представителей высказалась за этотъ вопросъ принципиально, поставивъ земскіе выборы на основахъ всеобщаго избирательнаго права безъ различія пола и національности. Но это мнѣніе отдѣльныхъ группъ, какъ выраженіе благихъ стремленій, не могло повліять на законодательство. Съ практической стороны интересенъ проектъ партіи октябристовъ, признающій за женщинами, имѣющими опредѣленный цензъ,

активныя права — выбирать гласныхъ, но отказывающій въ пассивныхъ — быть избираемыми въ гласные.

Это противорѣчіе удивляетъ своей непослѣдовательностью: женщина можетъ сама подавать голосъ за своего избранника, но чтобы быть избранной, она оказывается неподходящей. Почему? Вопросъ не разрешимъ. Но, быть можетъ, это только первый шагъ, и жизнь потребуетъ дальнѣйшихъ болѣе рѣшительныхъ шаговъ, когда будетъ проводиться этотъ вопросъ въ законодательномъ порядкѣ. И женскія организационныя силы должны выступить противъ традиціонныхъ устоевъ сѣдой старины и доказать необходимость привлеченія женщинъ къ культурной работѣ страны, которая такъ бѣдна культурными силами, и напомнить, что женщины, платя тѣ же налоги и подати, подвергаясь тѣмъ же взысканіямъ, должны имѣть и тѣ же права, какъ мужчины.

За послѣднее время семья русскихъ дѣятельницъ понесла печальныя потери въ лицѣ д-ра П. Н. Тарновской, извѣстной своими учеными трудами и горячей преданностью высшему женскому медицинскому образованію, дѣлу котораго она завѣщала болѣшую часть своего состоянія, и въ лицѣ А. П. Философовой, страстной поборницы женскаго образованія и равноправія. Анна Павловна, несмотря на преклонный возрастъ, служила до послѣднихъ минутъ жизни этимъ высокимъ цѣлямъ и оставила недоконченнымъ начатое ею дѣло учрежденія женскаго національнаго совѣта въ Россіи для участія въ международной женской работѣ, дѣло, которому она предавалась съ энтузіазмомъ, но въ осуществленіи котораго ей было отказано. На послѣдовательницахъ лежитъ задача довести ея завѣтную мысль до желаннаго конца и приобщить русскую женщину къ союзу международныхъ культурныхъ работницъ.

Отъ печальныхъ утратъ можно перейти къ утѣшительнымъ явленіямъ въ женскомъ движеніи.

Существующія въ Петербургѣ женскія организациі работаютъ въ настоящее время усиленнымъ темпомъ: Россійская лига равноправія женщинъ, подъ предсѣдательствомъ д-ра П. Н. Шишкиной-Явейнъ, дѣятельно готовится къ устраиваемому лигой I всероссійскому съѣзду по женскому образованію. Клубъ женской прогрессивной партіи, путемъ анкетъ, собираетъ мнѣнія различныхъ лицъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ и устраиваетъ публичныя собранія для выступленія по этому вопросу. Отдѣлъ избирательныхъ правъ при русскомъ женскомъ обществѣ приступаетъ къ организациі проектируемой имъ въ 1913—14 году I всероссійской выставки произведеній женскаго труда и творчества на различныхъ поприщахъ, съ цѣлью представить фактическія доказательства участія женщинъ въ культурной жизни страны. С.-Петербургскій женскій клубъ продолжаетъ свою просвѣтительную дѣятельность путемъ устройства

докладовъ на общественныя темы. Окончившія высшее юридическое образованіе организуютъ самостоятельное „Общество женщинъ-юристокъ“. Общество охраненія правъ женщинъ устроило въ нѣсколькихъ районахъ бесплатныя консультаціи для женщинъ. Московская лига равноправія предполагаетъ устроить II всероссійскій женскій съѣздъ.

Женскихъ муравейниковъ въ Россіи не мало, всѣ они стремятся къ одной цѣли, но связующія нити между ними натянуты очень слабо, и чувствуется настоятельная потребность въ созданіи центра, который бы сплотилъ всѣ силы, работающія въ одномъ направленіи, въ одну мощную коллективную организацію.

А. Шабанова.

Сергій Орловскій.

Родныя и чужія были.

Цѣна въ переплетѣ 2 руб. 25 коп.

С. П. Лебедевъ.

**Дружба съ царствомъ
растехій.**

Цѣна въ переплетѣ 75 коп.

Вас. И. Немировичъ-Данченко.

Край золотого заката.

Цѣна въ переплетѣ 3 руб. 25 коп.

Одиссея Гомера.

Переводъ В. А. Жуковскаго.

Цѣна въ переплетѣ 2 руб. 75 коп.

Иліада Гомера.

Переводъ Н. И. Гнѣдича.

Цѣна въ переплетѣ 2 руб. 50 коп.

Н. Рубакинъ.

**Приключенія знаменитыхъ
путешественниковъ:**

Среди опасностей.

Арміиіи Вамбери.

Цѣна безъ переплета 75 коп.

П. Инфантьевъ.

Побѣгъ.

Цѣна безъ переплета 40 коп.

А. Алтаевъ.

Сказки жизни.

Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 25 коп.

А. Алтаевъ.

Подъ эмакемъ „Башмака“.

Цѣна въ переплетѣ 1 руб.

А. Алтаевъ.

Звѣзда Италіи.

Цѣна въ переплетѣ 75 коп.

А. Алтаевъ.

Впереди вѣковъ.

Цѣна въ переплетѣ 1 руб.

По Свифту.

**Тулливеръ въ царствѣ
лилипутовъ.**

Цѣна въ переплетѣ 50 коп.

С. С. Карасевичъ-Ющенко.

Очерки и рассказы.

Цѣна въ переплетѣ 2 руб. 25 коп.

Вальтеръ Скоттъ.

Айбекго.

Цѣна въ переплетѣ 2 руб. 75 коп.

40765

Цѣна 50 коп.

2010517498